

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.20>

Ломоносова Юлия Евгеньевна, Копытина Наталья Николаевна, Щербинин Андрей Юрьевич
ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена одной из проблем современной когнитивной лингвистики, а именно вопросу о взаимосвязи структурных компонентов концепта. Исследуя концепт ТУМАН, репрезентируемый в художественных произведениях французских писателей, авторы предпринимают попытку продемонстрировать, что не только образ лежит в основе представлений о явлениях окружающей действительности, но и уже существующие знания могут влиять на формирование самого образа. Особое внимание уделяется метафорическим образам, появление которых возможно благодаря когнитивной деятельности человека по переосмыслению образов, возникающих в процессе чувственного восприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 95-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romantic Languages

УДК 811.133.1

Дата поступления рукописи: 06.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.20>

Статья посвящена одной из проблем современной когнитивной лингвистики, а именно вопросу о взаимосвязи структурных компонентов концепта. Исследуя концепт ТУМАН, репрезентируемый в художественных произведениях французских писателей, авторы предпринимают попытку продемонстрировать, что не только образ лежит в основе представлений о явлениях окружающей действительности, но и уже существующие знания могут влиять на формирование самого образа. Особое внимание уделяется метафорическим образам, появление которых возможно благодаря когнитивной деятельности человека по переосмыслению образов, возникающих в процессе чувственного восприятия.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; языковая картина мира; когнитивная картина мира; концепт; образный компонент; перцептивный образ; когнитивный образ.

Ломоносова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент

Копытина Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент

Щербинин Андрей Юрьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

lomonosova@bsu.edu.ru; kopytina@bsu.edu.ru; andrew.cherbinin@gmail.com

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

В основе развития современных лингвистических направлений, среди которых одним из самых перспективных является когнитивная лингвистика, лежит принцип антропоцентризма. В соответствии с ним язык следует воспринимать как источник знаний о человеке и окружающей действительности. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, термин «антропологическая» применительно к современной парадигме изучения языка является наиболее удачным, поскольку дает возможность «охватить и когнитивную, и функционально-коммуникативную, и этнолингвистическую стороны...» [11, с. 71].

Концептуальная система человека представляет собой единую информационную базу [5]. Концепты, будучи единицами концептосферы, предполагают наличие идеального содержания любого мыслительного образования и формируются в результате приобретения человеком культурного опыта [12]. Концепт неоднороден, но, стоит отметить, что общепринятой структуры концепта на данный момент не существует, лингвисты выдвигают различные точки зрения по данной проблеме. Мы придерживаемся концепции И. А. Стернина и З. Д. Поповой, выделяющих такие структурные образования концепта, как образный компонент, информационное содержание и интерпретационное поле [10].

Одной из актуальных проблем современной научной парадигмы является решение вопроса о взаимосвязи образа явления окружающей действительности и концептуальных установок, существующих в сознании человека относительно данного явления. Когнитивная природа образа признавалась многими философами, психологами и лингвистами. Согласно современным исследованиям, образ следует рассматривать как универсальный способ постижения реального мира, как «первую ступень познания, с одной стороны, и вербализации помысленного – с другой» [15, с. 131]. Распространенным является мнение о том, что формирование не только наивной, но и научной картины мира возможно благодаря образам, раскрывающимся в нашем сознании в виде абстрактных понятий и материализующихся затем посредством языка.

Изучая структуру концепта, ученые признают, что первичное воплощение концепта происходит в образе (Н. Ф. Алефиренко, В. В. Колесов, Ю. С. Степанов и др.). Образный компонент как структурный элемент концепта по-разному трактуется в современном языкознании, однако большинство исследователей сходится во мнении о том, что именно образ является психофизической основой концепта и служит фундаментом, на котором выстраиваются остальные структурные составляющие [2, с. 10; 8, с. 132; 23, р. 71-72].

Под образом понимается категория сознания, воспроизводящая различные аспекты предмета (цвет, размер, объем, форму, положение в пространстве), действия или события. И. А. Стернин и М. Я. Розенфильд полагают, что образный компонент концепта кодирует заключенную в нем рациональную информацию, что позволяет данному концепту функционировать как мыслительная единица. В процессе когнитивной деятельности человек оперирует образами, которые несут и «прикрепленные» к образам рациональные знания [14, с. 170]. Образный компонент включает перцептивные и когнитивные образы, которые в равной степени отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления. Перцептивный образ основан на зрительных, вкусовых, тактильных, звуковых и обонятельных ощущениях. Когнитивный (метафорический) образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру [9].

На сегодняшний день в антропоцентрической функционально-когнитивной парадигме выявление содержания образного компонента как одного из способов исследования концепта представляется **актуальным** по ряду причин. Во-первых, теория познания входит в круг наиболее интенсивно развивающихся направлений. «Нельзя осмыслить данные когнитивной психологии, нейрофизиологии, когнитивной лингвистики, исследований в области искусственного интеллекта и других дисциплин, входящих в состав когнитивной науки, без понимания таких проблем, как отношение ментального содержания к внешнему миру, статус интенциональности...», – подчеркивает В. А. Лекторский [7, с. 5]. Во-вторых, поскольку, с точки зрения современной психологии, образ создается субъектом на базе таких форм познания, которые выработались в ходе эволюционного развития человека как биологического вида, и представляет собой иерархическую систему когнитивных репрезентаций, структур, фиксирующих результаты познания [1], обращение к проблеме формирования образа и соотношения перцептивных и когнитивных образов позволяет лучше понять мировосприятие и поведение людей, раскрывает универсальные черты, присущие языковому сознанию разных народов.

Научная **новизна** исследования заключается в постановке и решении задач описания метеообраза сквозь призму представлений о взаимосвязи всех структурных элементов концепта и о соотношении концептуальных структур нашего сознания с объективирующими их единицами языка и обусловлена тем, что ранее исследований подобного рода на примере метеорологических концептов, актуализируемых во французском языке, не проводилось.

Целью данной работы является анализ репрезентации признаков образного компонента концепта ТУМАН во французской языковой картине мира с точки зрения участия в данном процессе сознания человека, его когнитивной деятельности. Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**: 1) описание основных признаков образного компонента рассматриваемого концепта во французской художественной картине мира и факторов, влияющих на их формирование; 2) установление взаимосвязи признаков образного компонента и других структурных элементов концепта, а также особенностей восприятия описываемого атмосферного явления посредством анализа средств объективации концепта; 3) определение когнитивных оценочных признаков как основы формирования метафорических образов.

Объектом исследования послужили средства номинации концепта ТУМАН во французском языке, раскрывающие его образный компонент. **Предметом** изучения выступают когнитивные признаки, лежащие в основе концепта, а также факторы, влияющие на формирование образов. В качестве **материала исследования** были выбраны произведения французских писателей, поскольку мы разделяем мнение С. Е. Халитовой о том, что «художественный текст как один из способов изложения новой идеи, образа представляется... репрезентантом концептуального первосмысла, содержательная форма концептума – образ – извлекается из образного контекста» [15, с. 132].

В основе образного компонента, представленного метеообразами, описывающими туман, лежат зрительные и тактильные ощущения, формирующие перцептивные признаки. Опираясь на работы В. В. Воробьева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. Б. Гольдберга, мы, рассматривая содержание концепта, упорядочиваем его по полемому принципу, выделяя ядро и периферию. В ходе исследования удалось установить, что ядро концепта ТУМАН создают образы, связанные с визуальным восприятием осадков данного вида. Туман – феномен, существующий во взаимосвязи с другими природными факторами, поэтому номинативное пространство рассматриваемого концепта расширяется благодаря существительным, указывающим на состояние атмосферы во время выпадения исследуемых осадков (*nuage (m)* – облако, *vapeur (f)* – пар, *évaporation (f)* – испарение и т.д.) и участвующим в формировании номинативных единиц, описывающих зрительные образы: “*Le ciel, au-dessus de nous, à son tour, se couvrait de nuages, et nous naviguions désormais entre ces nuages et cette brume, dans un monde vidé de toute lumière et de toute substance*” [25, р. 99]. / Небо над нами тоже затягивалось облачной пеленой, и мы плыли между облаками и туманом, в тусклой мертвой пустоте [13, с. 160]. Как видно из приведенного примера, возникновению тумана предшествует появление туч на небе, эти два явления неразрывно связаны друг с другом.

Перцептивный визуальный образ в структуре концепта ТУМАН репрезентируют глаголы *s'élever* и *monter* (подниматься), характеризующие направление движения осадков и увеличение их объема и демонстрирующие особенности восприятия данного атмосферного явления. Поскольку по форме осадки тумана представляют собой мельчайшие капли воды, человеческому глазу трудно уловить скорость перемещения таких частиц, так как чем мельче капли осадков, тем медленнее они падают. А тот факт, что туман концентрируется вблизи земной поверхности, образуясь «в результате конденсации водяного пара в воздухе, не позволяющей определить, откуда, в каком направлении двигаются осадки» [16, с. 15]: “*C'est qu'ils sont placés entre nous et les marais du Mincio d'où montent des brouillards*” [21, р. 74]. / Дело в том, что они располагаются между нами и болотами Минчо, откуда поднимаются туманы (перевод авторов статьи. – Ю. Л., Н. К., А. Ш.).

Именно зрительное восприятие осадков тумана привело к появлению множества метафорических образов, относимых лингвистами к интерпретационному полю концепта:

“Il détonnait parmi ces trop rares étoiles, ce lit de brume, ce goût menaçant de la mer” [25, p. 101]. / Дико прозвучал он среди этих редких звезд, в густом тумане, над морем, которое дышало угрозой [13, с. 161].

“...le cône lumineux se perdait dans une nappe de brouillard qui traînait entre deux énormes pierres aux formes inquiétantes” [17, p. 97]. / ...светящийся конус терялся в пелене тумана, который расстилался между двумя огромными камнями, имеющими пугающую форму (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. Л., Н. К., А. Ш.).

“Tout m’enchantait dans cette terre pluvieuse: les franges de brume au flanc des colines...” [26, p. 153]. / Все приводило меня в восторг на этой пропитанной дождями земле: склоны холмов, окутанные бахромой тумана...

“Ils étaient perdus au milieu d’énormes blocs de pierre entre lesquels des arbustes tendaient leurs branches squelettiques, déchiquetant de longues écharpes de brume” [17, p. 97]. / Они затерялись среди огромных каменных груд, где кустарники своими ветками, напоминающими руки скелета, превращали в лохмотья пояса-валяющий их туман.

Образы, созданные на основе выделенных словосочетаний, на наш взгляд, можно считать комбинированными. С одной стороны, они являются перцептивными, так как сформировались в сознании носителей французского языка «в результате отражения ими окружающей действительности при помощи органов чувств» [10, с. 76], в данном случае – зрения. С другой стороны, эти образы основаны на метафорическом осмыслении исследуемого природного феномена. Существуют общие принципы, в соответствии с которыми сознание человека организует непредметную деятельность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях [4, с. 67]. Значение рассматриваемых словосочетаний отражает представление о том, что туман может располагаться в атмосфере определенным образом, формируя слой (*lit*), пелену (*nappe*), полосы, бахрому (*franges*) или напоминая шарфы, пояса (*écharpes*). Актуализируя перцептивно-метафорические образы, выделенные нами номинативные единицы косвенно объективируют когнитивный признак интенсивности тумана, определяемой в данном случае по его «вертикальной распространенности» [6, с. 7].

Цветовая гамма, отраженная в признаках образного компонента исследуемого концепта, отличается широким спектром. Колористическая характеристика дается туману индивидом, воспринимающим данный феномен, и может выражаться бесконечным числом вариантов в зависимости от эмоционального состояния человека, времени суток, каких-либо объективных факторов окружающей среды. Частота экспликации данного признака позволяет отнести его к ядру образного компонента концепта. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *“Par temps clair je voyais dans l’est un brouillard jaune qui était le Piémont”* [21, p. 16]. / В светлое время суток я видел на востоке желтый туман, это и был Пьемонт.

(2) *“Au-dessous, tout en bas, les lumières de minuit reflétées à travers une brume jaune par le macadam mouillé...”* [22, p. 13]. / Там, совсем низко, полуночные огни, отраженные мокрым шоссе сквозь желтый туман...

В обеих фразах денотат исследуемого концепта определяется прилагательным *jaune*, однако такое восприятие одного и того же атмосферного явления вызвано совершенно разными причинами. В первом предложении мы наблюдаем метафорический перенос: поскольку Пьемонт находится от воспринимающего лица довольно далеко, его очертания совершенно расплывчаты и видятся как в тумане. Появление метафоры в данном случае связано с оптическими признаками тумана, указывающими на его способность ограничивать видимость и рассеивать свет, что служит созданию в данном контексте метафорического образа. Во втором эпизоде ситуация восприятия совершенно иная. Действие происходит ночью, когда горят фонари и свет в окнах домов. Персонаж видит туман с балкона, и он ему кажется желтым, благодаря искусственному освещению шанхайских улиц.

Свет луны способен окрасить туман в молочный цвет: *“A trois cents mètres du château... nous pouvions voir dans une brume laiteuse, trempée de lune, les silhouettes d’un grand cerf...”* [20, p. 92]. / В трехстах метрах от замка... в молочном тумане, пропитанном лунным светом, мы могли видеть силуэт оленя... «Молочный цвет» – это метафора, прочно закрепившаяся в сознании не только французского народа. Прилагательное *laiteux*, первое значение которого «молочный» [18, p. 1068], приобрело и второе – «имеющий беловатый цвет молока» [Ibidem, p. 1069]. В приведенном контексте реализуется именно его второе значение. Описывая туман, автор использовал двойную метафору – «молочный туман, пропитанный лунным светом», что и дает основание полагать, что туман не сам по себе имеет определенный цвет, а приобретает его в глазах индивида в данном случае под влиянием луны.

Помимо освещения для восприятия цвета тумана важным фактором оказываются другие атмосферные явления, например, приближающаяся буря, или состояние атмосферы (серое небо): *“Le ciel étant gris, il régnait là une lumière plombée comme celle qui précède les orages; dans cette brume sale brillèrent sur les panses des lampes-tempête des effets de lumière...”* [22, p. 184]. / Небо было серое, оно отливало тем свинцовым цветом, который говорит о приближающейся грозе; в этом грязном тумане светились штормовые лампы...

Прилагательное в метафоре “*brume sale*” («грязный туман») указывает не только на цветовой признак денотата, но и на эмоционально-эстетическое отношение к нему. Значение лексемы “*sale*” («покрытый грязью, пылью или пятнами») [19, p. 1432], содержит коннотативный оценочный компонент, придающий слову отрицательную модальность. Таким образом, приведенные выше фрагменты демонстрируют, что восприятие цвета рассматриваемого явления, с одной стороны, индивидуально, а с другой – может быть обусловлено совершенно конкретными объективными факторами.

Исследование показало, что носители французского языка отмечают не только свойство тумана иметь какой-либо цвет, но и его способность менять или определять цвет окружающих предметов, что следует из приведенных ниже примеров:

(1) “*Au coin d’une rue, dans la trouée d’un grand jardin plein d’arbres en fleurs, gris dans la brume du soir, apparurent les cheminées des manufactures...*” [22, p. 135]. / На углу какой-то улицы, у входа в сереющий в вечернем тумане сад, полный цветущих деревьев, показались заводские трубы...

(2) “*...si blanc de soleil, de brume et d’écume qu’on pensait à quelque chaussée de pierres ou à un champ de neige...*” [24, p. 430]. / ...такое белое в свете солнца, в тумане и пене, что напоминало каменную мостовую или снежное поле...

В приведенных фрагментах выделенные прилагательные не являются атрибутивными или предикативными по отношению к слову *туман*. Лексемы *gris* и *blanc* определяют признаки тех объектов, которые находятся в зоне распространения описываемого явления. В первом предложении сад выглядит в глазах персонажа серым из-за вечернего тумана. В другом отрывке море становится белым от солнца, тумана и пены. Таким образом, совершенно очевидно, что туман оказывает влияние на цветовое восприятие человека, но сам по себе не является носителем определенного цвета. В сознании человека закрепилось свойство тумана иметь цвет и определять цвет других предметов, но данный признак обусловлен совокупностью воспринимаемых явлений и может зависеть от времени суток, наличия или отсутствия солнца или искусственного освещения, особенностей окружающих предметов (их собственного цвета, фактуры, агрегатного состояния и т.д.).

Анализ образной составляющей концепта ТУМАН позволяет выделить синестетические визуально-тактильные образы: “*Il fait froid, le suaire des brumes nous mouille les joues...*” [21, p. 17]. / Холодно, саван тумана окутывает влагой наши щеки...

В сознании человека плотность тумана определяет не только зрительные способности индивида, но влияет и на его слуховые ощущения: “*Soudain, comme si l’obscurité eût rendu le brouillard plus épais, de très loin, le sifflet de la locomotive retentit, plus assourdi*” [22, p. 298]. / Вдруг, как будто темнота еще больше сгустила туман, совсем издали раздался приглушенный гудок локомотива.

Как видно из примера, более плотный туман делает звучание свистка приглушенным. Образы «приглушенный свист» и «густой туман» формируют соответственно акустический и визуальный образные признаки концепта. Употребление обоих прилагательных со словом *plus*, выражающим в данной конструкции не степень сравнения, а степень интенсивности проявления признака [3, с. 224], позволяет установить прямую зависимость между двумя описываемыми свойствами, а значит и между перцептивными способностями человека.

Таким образом, анализ репрезентации признаков образного компонента концепта ТУМАН во французской языковой картине мира позволяет нам сделать следующие **выводы**:

1. В содержании образного компонента исследуемого концепта преобладают признаки, формирование которых обусловлено зрительной перцепцией. Однако на основании проведенного исследования можно констатировать, что появление когнитивных признаков, отражающих наиболее существенные отличительные черты рассматриваемого явления, связано не только с визуальным восприятием тумана, большую роль в данном процессе, как нам кажется, играют тактильные и даже акустические ощущения.

При отнесении наименования к образным средствам мы исходим из национально-культурной обусловленности ассоциаций и когнитивной обусловленности образных представлений, при этом принимается во внимание связь обоих видов обусловленности с эмотивными реакциями разной степени выраженности. Исследование показало, что на формирование тех или иных образных признаков оказывают влияние, не только факторы окружающей среды (например, время суток, освещение, местность, в условиях которой происходит восприятие тумана, другие атмосферные явления и т.д.), но и внутреннее состояние человека, в сознании которого формируется образ. Являясь отражением природного и социального мира, образ всегда индивидуален за счет эмоционального восприятия объекта, но он не существует изолированно, что доказывает пересечение концептуальных структур в общей концептосфере.

2. Признаки информационного содержания концепта ТУМАН, обнаруживаемые в пределах таких классификационных категорий, как «агрегатное состояние», «форма осадков», «плотность», «интенсивность», «продолжительность», «частота возникновения», могут возникать в сознании человека именно под воздействием перцептивных, тактильных и акустических признаков. О взаимосвязи структурных компонентов концепта свидетельствует и тот факт, что образы, созданные на основе перцептивного восприятия, приводят к метафорическому осмыслению исследуемого природного феномена и, как следствие, к появлению когнитивных метафорических признаков интерпретационного поля концепта.

Анализ номинативных средств, репрезентирующих исследуемый концепт в авторских контекстах, позволил выявить такую особенность человеческого восприятия, как синестезия, при которой раздражение в одной сенсорной системе ведёт к непроизвольному отклику в другой сенсорной системе.

3. Не только образ может являться некоей базой для рождения знания о чем-либо. Формирование самого образа является результатом когнитивной деятельности человека. Языковая репрезентация метафорических образов непосредственно связана с работой сознания по оцениванию воспринимаемого явления с точки зрения эмоций, эстетических, интеллектуальных и нравственных установок, национальной и художественной ценности данного явления, возможностей и особенностей его использования для каких-либо практических целей и т.д.

Иногда эти оценки могут иметь совершенно противоположные модальности, но, как показали результаты исследования, формирование метафорических образов чаще обусловлено негативным отношением к рассматриваемому погодному явлению.

В заключение добавим, что рассмотренные образы являются лишь частью образного содержания концепта ТУМАН, ограниченной общеязыковыми стандартами, и представление о нем может быть расширено за счет фразеологических и дополнительных художественных образов. Они дают частичное представление о метафорическом аспекте концепта, который также может быть более широко исследован в свете концептуальной теории метафоры, раскрывающей основные принципы осмысления различных областей человеческого опыта.

Список источников

1. **Баксанский О. Е.** Коэволюционные репрезентации современной направленности познания. М.: Альтекс, 1999. 172 с.
2. **Воркачев С. Г.** Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
3. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. **Даньшина А. С.** Метафоризация и грамматическая классификация пословиц, репрезентирующих концепт «путь», в аксиологическом аспекте в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5. Ч. 2. С. 67-69.
5. **Залевская А. А.** Введение в психолингвистику. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. 382 с.
6. **Заморский А. Д.** Определитель атмосферных явлений. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. 80 с.
7. **Лекторский В. А.** Субъект. Объект. Познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
8. **Лурия А. Р.** Основные проблемы нейролингвистики. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
9. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с.
10. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивно-семантический анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
11. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
12. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.
13. **Сент-Экзюпери А. де.** Избранное / пер. с фр. Норы Галь. М.: Правда, 1987. 448 с.
14. **Стернин И. А., Розенфильд М. Я.** Слово и образ: монография. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
15. **Халитова С. Е.** К вопросу о соотношении понятий *концепт* и *образ* // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2010. № 6 (130). С. 130-134.
16. **Энциклопедия окружающего мира. Погода и климат** / ред. К. Стокли. М.: Росмэн, 1998. 48 с.
17. **Clauzel R.** La tache Noire. P.: Edition Fleuve Noire, 1997. 234 p.
18. **Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française: 2 v.** / réd. par A. Rey et J. Rey-Debove. P.: Le Robert, 1986. Vol. 1. 2175 p.
19. **Dictionnaire de la langue française (compact)** / red. par P. Bacry. P.: Larousse, 1995. 1705 p.
20. **Genevoix M.** Bestiaire enchanté. P.: Librairie Plon, 1969. 185 p.
21. **Giono J.** Voyage en Italie. P.: Gallimard, 1979. 213 p.
22. **Malraux A.** La condition humaine. P.: Gallimard, 1982. 339 p.
23. **Palmer G. B.** Lingüística cultural. Madrid: Alianza Editorial, 2000. 384 p.
24. **Proust M.** A l'ombre des jeunes filles en fleurs. P.: Gallimard, 1965. 549 p.
25. **Saint-Exupéry.** Œuvres. M.: Edition du progrès, 1967. 413 p.
26. **Yourcenar M.** Mémoires d'Hardien. P.: Gallimard, 1974. 265 p.

FIGURATIVE COMPONENT IN THE STRUCTURE OF A CONCEPT (BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

Lomonosova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kopytina Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Shcherbinin Andrei Yur'evich

Belgorod State National Research University

lomonosova@bsu.edu.ru; kopytina@bsu.edu.ru; andrew.cherbinin@gmail.com

The article examines one of the problems of modern cognitive linguistics, in particular, the problem of interrelation of the concept's structural components. Analysing the concept FOG represented in the French works of fiction the authors argue that an image is the essence of natural world conceptions but at the same time the already existing knowledge can influence the formation of an image. Special attention is paid to metaphorical images, which appear due to the human's cognitive activity focused on re-interpreting the images occurring in the process of sensorial perception.

Key words and phrases: anthropocentricity; linguistic worldview; cognitive worldview; concept; figurative component; perceptible image; cognitive image.